

Научная статья

УДК 342.4

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).230-238

EDN KSLYUO

Конституционные (уставные) законы субъектов Российской Федерации в системе российского законодательства

Илья Анисимович Минникес

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>

АННОТАЦИЯ

Предпринята попытка проанализировать правовую природу и динамику развития конституционно-го (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации. Делается оговорка, что, по мнению многих ученых, конституционные законы существовали еще в советский период, но данный вид законов не имел тогда законодательного закрепления. Главное внимание уделено современному российскому конституционному законодательству с его двухуровневой структурой – федеральное и законодательство субъектов Федерации. Правовая природа федеральных законов достаточно подробно изучена юридической наукой. В отношении конституционных (уставных) законов субъектов федерации картина несколько иная. Далеко не во всех работах называется и изучается этот вид законов. С позиций правотворческой практики обращается внимание на проблему единства и согласованности конституционного законодательства. Обращается внимание на два подхода к понятию конституционное (уставное) законодательства субъектов Российской Федерации. Узкий подход относит к этому виду законов конституционные (уставные) законы субъектов Федерации только в собственном смысле слова так и поименованные. Широкий подход – все законы субъектов Федерации, регулирующие конституционные отношения. Делаются выводы, что принятие либо непринятие конституционных (уставных) законов относится к компетенции субъектов Федерации. Данный вопрос должен решаться ими самостоятельно. Кроме того, процедура принятия таких законов должна иметь нормативную основу. Как минимум возможность принятия конституционного (уставного) закона должна быть предусмотрена конституцией либо уставом субъекта Федерации. И главное – конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации должно получить надлежащее научное осмысление и практическую реализацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституция, Федерация, конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации, закон, устав

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.А. Конституционные (уставные) законы субъектов Российской Федерации в системе российского законодательства / И.А. Минникес. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).230-238. – EDN KSLYUO // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 2. – С. 230–238.

Original article

Constitutional (statutory) laws of the subjects of the Russian Federation in the system of Russian legislation

Ilia A. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russia
iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>

ABSTRACT

An attempt is made to analyze the legal nature and dynamics of the development of the constitutional (statutory) legislation of the subjects of the Russian Federation. A reservation clause is made that, according to many scientists, constitutional laws existed back in the Soviet period, but this type of law did not have legislative support at that time. The main attention is paid to modern Russian constitutional legislation with its two-tier structure – federal and legislation of the subjects of the federation. The legal nature of federal laws has been studied in detail by legal science. With regard to the constitutional (statutory) laws of the subjects of the federation, the picture is somewhat different. Not all works name and study this type of law. From the standpoint of law-making practice, attention is drawn to the problem of the unity and consistency of constitutional legislation. Attention is drawn to two approaches to the concept of constitutional (statutory) legislation of the

© Минникес И.А., 2025

subjects of the Russian Federation. A narrow approach refers to this type of law the constitutional (statutory) laws of the subjects of the federation only in the proper sense of the word and named as such. A broad approach includes all the laws of the subjects of the federation governing constitutional relations. It is concluded that the adoption or non-adoption of constitutional (statutory) laws falls within the competence of the subjects of the federation. This issue should be resolved by them independently. In addition, the procedure for the adoption of such laws should have a regulatory framework. At a minimum, the possibility of adopting a constitutional (statutory) law should be provided for by the Constitution or the Charter of the subject of the federation. And most importantly, the constitutional (statutory) legislation of the subjects of the Russian Federation should receive proper scientific understanding and practical implementation.

KEYWORDS

constitution, Federation, constitutional (statutory) legislation of the subjects of the Russian Federation, law, charter

FOR CITATION

Minnikes I.A. Constitutional (statutory) laws of the subjects of the Russian Federation in the system of Russian legislation. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2025;26(2):230–238. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).230-238. EDN: KSLYUO.

Введение

Конституционные (уставные) законы субъектов Российской Федерации — сравнительно новое явление в правотворческой практике нашего государства. За прошедшие несколько десятилетий в разных субъектах Российской Федерации (далее также — субъект Федерации) накопился определенный, и порой неоднозначный, опыт в этой области.

Со стороны российской юридической науки этому виду законов, по сравнению с федеральным законодательством, всегда уделялось гораздо меньше внимания. Но небольшое количество исследований по данной теме не означает ее неактуальность или практическую незначимость. Причин этому несколько.

Во-первых, практику принятия и функционирования таких законов трудно назвать устоявшейся. Во-вторых, с позиций общей теории права и теории конституционного права имеется ряд вопросов, которые нуждаются в дополнительном осмыслении.

Все это делает оправданным новое обращение к данной проблематике и предопределяет ее актуальность.

Результаты исследования

Подходы к пониманию конституционных законов. Конституционные законы всегда занимали особое место в правовой системе любого государства. На это в разное время обращали внимание многие исследователи.

По мнению А.В. Колыбина, определенный аналог конституционных законов выделялся юристами еще прошлых веков. Автор ссылается на М.М. Сперанского, который в своих планах государственного преобразования (в частности, во введении к Уложению государственных зако-

нов 1809 года) выделял наряду с законами государственными также *коренные государственные законы*, которые должны были регулировать такие отношения, как: 1) права державной власти; 2) закон, возникающий из прав державной власти; 3) права подданных [1]. При этом А.В. Колыбин делает оговорку, что, по его мнению, нельзя считать «коренные» законы конституционными, так как конституции в тот период в России еще не было [2].

Возможно, историко-правовые аналогии допустимы и в данном случае, но это всегда нужно делать с высокой степенью осторожности, учитывая особенности того исторического периода, в отношении которого проводится сравнение. Современные юридические конструкции зачастую неприменимы к реалиям прошлого.

Из дореволюционных российских юристов наиболее четко по этому поводу высказывался профессор Санкт-Петербургского Императорского университета Н.М. Коркунов в своих знаменитых «Лекциях по общей теории права». Он подразделял законы на общие и конституционные. Правда, исходя не из российской практики, а законодательства других государств. Автор писал, что «в большинстве конституционных государств... законы в тесном смысле подразделяются в свою очередь на *обыкновенные и конституционные*. Конституционными называются законы, определяющие основные начала государственного устройства страны и издаваемые особым, осложненным порядком. В одних государствах издание их принадлежит тем учреждениям, что и издание законов обыкновенных, но при обсуждении их применяются более сложные формы, обеспечивающие большую обдуманность: такой порядок, например, установлен в Пруссии и Франции. В других государствах власть изда-

ния конституционных законов или *власть учредительная* отличается от обыкновенной законодательной власти и считается принадлежащей только народу непосредственно, а не собранию его представителей. Такой порядок издания конституционных законов существует в Швейцарии» [3, с. 367–368].

Подобно Н.М. Коркунову, многие юристы того времени обращались к зарубежному опыту. Однако профессор Московского Императорского университета Е.Н. Трубецкой в «Энциклопедии права» предлагал иной подход.

Во-первых, он использовал другую терминологию, полагая, что по степени важности и силы законы подразделяются на *основные* или *конституционные*, и простые или *обыкновенные*. Основные законы — это те, которые определяют государственное устройство, устройство органов верховной власти и устройство органов, которым поручаются различные функции верховной власти, законодательство, суд, администрация. Этим законам законодатель придает особое значение. Под законами обыкновенными имеются в виду все остальные законы.

Во-вторых, также обращаясь к иностранному опыту (Франция, Северо-Американские Соединенные Штаты), автор говорил о существовании основных и обыкновенных законов в России того времени. Отличаются они по порядку издания: инициатива пересмотра существующих и издания новых основных законов принадлежит исключительно монарху [4, с. 114–115].

В советской юриспруденции конституционным законам уделялось много внимания со стороны специалистов как в области общей теории права, так и конституционного права.

С.С. Алексеев еще в 80-е годы XX века утверждал, что среди законов выделяется особая их группа — конституционные. К ним он относил конституцию и примыкающие к ней основополагающие законы, посвященные главным вопросам общественного и государственного строя. Это законы, направленные на регулирование судостроительства, бюджетных отношений, гражданства и др. Таким же статусом он наделял и Основы законодательства [5, с. 224].

Следует сделать оговорку, что в то время последняя позиция считалась довольно спорной. За отнесение Основ законодательства к конституционным законам высказывался А.В. Мицкевич [6]. При этом С.В. Поленина, другой известный специалист в области теории законодательства, придерживалась противоположной точки зрения [7].

Л.А. Морозова, характеризуя советскую правовую систему, также обоснованно пишет о том, что «имеется большая группа законов, которые выделяются из общего массива своей ролью в организации политической жизни общества, в обеспечении четкой работы механизма осуществления государственной власти, в определении правового статуса личности. Такого рода законы можно охарактеризовать в качестве конституционных» [8, с. 19].

Солидарны с этой точкой зрения О.О. Мионов и М.А. Шафир, которые пишут о том, что в Советском Союзе, наряду с Конституцией СССР, существовали и конституционные законы [9].

Механизм действия конституционного закона исследуется в диссертации Ю.В. Мальцева. При этом конституционный закон рассматривается как существующая реальность в системе советского законодательства, анализируются проблемы совершенствования действия, создания и реализации конституционного закона [10].

Но в советский период «конституционный закон» был только доктринальной категорией, выработанной юридической наукой и не нашедшей законодательного закрепления. Легальной дефиниции «конституционный закон» в то время не существовало.

В современной российской юриспруденции и правотворческой практике четко выделяются два уровня конституционного законодательства — федеральное и законодательство субъектов федерации.

Существование федеральных конституционных законов предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Их статус и правовая природа достаточно подробно изучены юридической наукой.

Например, Е.В. Колесников обоснованно рассматривает Конституцию и федеральные конституционные законы как основу правовой системы России [11].

В.В. Бриксов исследовал федеральные конституционные законы в другом аспекте — как объект конституционного судебного контроля [12].

В диссертации И.Б. Щеголева предлагается классификация федеральных конституционных законов. Автор подразделяет их на три группы:

- статутные законы — акты о статусе важнейших государственных институтов и органов;
- акты, определяющие различные государственно-правовые состояния;
- конституционные законы, касающиеся вопросов изменения состава Российской Федерации [13, с. 10].

Причем данная проблематика интересует не только специалистов в области теории права и конституционного права, но и представителей других отраслевых юридических наук: гражданского процессуального права [14], арбитражного процессуального права [15], медицинского права [16] и др. Можно назвать еще ряд серьезных работ в этой области.

В отношении конституционных (уставных) законов субъектов федерации картина несколько иная.

Далеко не во всех исследованиях называется и изучается этот вид законов. Показательный пример – коллективная монография «Конституция, закон, подзаконный акт», подготовленная Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В правовую систему субъектов Федерации авторы включают такие акты, как конституция, устав, закон, постановление, распоряжение, приказ. При этом конституционный (уставный) закон отдельно как вид нормативного акта субъекта федерации не упоминается [17, с. 109].

Справедливости ради нужно отметить, что на момент издания данной монографии практики принятия таких законов, которую уже можно было изучать и делать какие-либо выводы, еще не было. Но исследования в этой области уже велись.

Схожая точка зрения высказана в диссертации Л.Ф. Щербининой, в которой исследуется законодательство субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ. «Практика показывает, – пишет она, – что законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации принимаются различные виды актов: конституции (уставы), законы, постановления, а также положения, регламенты, программы, правила» [18, с. 54]. При этом конституционные (уставные) законы как самостоятельный вид законов автором не называются.

Думается, что это объясняется временным и территориальным факторами. Далеко не все субъекты Федерации, входящие в тот период в Сибирский федеральный округ, пошли по пути конституционного (уставного) законодательства.

Вместе с тем есть несколько монографических и диссертационных работ, в которых рассматриваются общие вопросы законодательства субъектов Российской Федерации и конституционного (уставного) законодательства в том числе.

Очень глубоко теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации исследова-

ны в докторской диссертации В.В. Гошуляка. Как представляется, автор правильно исходит из того факта, что появление такого законодательства привело к значительному расширению законодательной базы конституционного права Российской Федерации. В этой связи большой интерес представляют его исследования, касающиеся единства системы конституционного законодательства Российской Федерации [19, с. 149–164].

На проблему единства и согласованности конституционного законодательства обращали внимание и другие авторы.

По мнению Ж.С. Жайкбаева, «обладая определенными особенностями, нормативные акты субъектов федерации являются элементами единой федеральной правовой системы. Для обеспечения единства правового пространства необходима унификация законодательства субъектов федерации. Эта унификация обеспечивается подзаконностью нормативных актов субъектов, их соответствием Конституции РФ и федеральному законодательству, единством принципов правотворчества. Кроме того, обеспечению этой цели служат специфические правовые акты – основы федерального законодательства, модельные нормативные акты федеральных органов федеральной власти, разработка единой правовой политики в определенных сферах правового регулирования» [20, с. 7].

С ним солидарна Н.А. Федякова, которая пишет, что «анализ правовых актов регионов позволяет выделить некоторые основополагающие признаки законодательства субъектов Федерации. К ним прежде всего можно отнести входящие регионального законодательства в качестве составной части в законодательство Российской Федерации, системность, относительную самостоятельность, ориентированность на региональную специфику, ответственность за неисполнение законодательства субъекта Российской Федерации» [21, с. 38].

С.Б. Сафина также отмечает, что законодательство субъекта Российской Федерации представляет собой не механическую сумму нормативных правовых актов, а упорядоченную, внутренне согласованную систему законодательства, которая, как и любая система, содержит два необходимых компонента – структуру (набор относительно самостоятельных элементов в рамках какого-то единого общего целого) и взаимодействие элементов структуры. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (элементы системы) представлены большим разнообразием их видов: это и конституции,

и уставы, и конституционные законы, и законы о внесении изменений и дополнений в конституции и уставы, и обычные законы, среди которых выделяются кодексы, а также большой массив подзаконных актов, среди которых указы и распоряжения глав субъектов Федерации, постановления и распоряжения правительств, ведомственные акты и др. Названные элементы образуют как вертикальную, так и горизонтальную структуры. Все нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации образуют в пределах своих границ правотворчества единое и целое законодательство [22].

Правда, перечисляя нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, С.Б. Сафина называет конституционные законы, но не упоминает об уставных законах. Видимо, это вызвано тем, что автор данной работы представляет Республику Башкортостан, где роль основного закона выполняет конституция, а не устав.

В свою очередь, А.В. Лесин полагает, что к конституционному (уставному) законодательству субъекта Российской Федерации следует относить конституцию (устав), законы субъекта Российской Федерации, обеспечивающие защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепляющие государственно-правовой статус субъекта Российской Федерации, его предметы ведения и полномочия, регулирующие систему, порядок формирования и механизм деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления [23].

Таким образом, говоря о законах регионов, автор делает акцент не на вид закона и название акта, а на его содержание.

Исследований, посвященных непосредственно конституционным законам конкретных субъектов Федерации, значительно меньше. Одно из немногих – диссертация С.В. Буянкиной о конституционном законодательстве Республики Мордовия в аспекте социальной обусловленности законодательной деятельности субъектов Российской Федерации.

Диссертант отмечает, что анализ иерархической структуры республиканского законодательства позволяет выделить следующие звенья: Конституция Республики Мордовия, законы Республики Мордовия о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Мордовия и законы Республики Мордовия. При этом автор совершенно справедливо говорит о том, что из приведенного перечня в свое время была необоснованно исключена такая разновидность

законов, как конституционные законы Республики Мордовия. Это решение законодателя явилось неоправданным, поскольку регулирование вопросов описания и порядка официального использования государственного флага, герба и гимна, порядка созыва и деятельности Конституционного Собрания, порядка проведения референдума республики предпочтительнее было осуществлять в форме конституционных законов. В этом, безусловно, есть практический смысл, так как конституционные законы создают своего рода промежуточную ступень в реализации конституционных предписаний [24].

Думается, что с этим следует полностью согласиться.

Кроме того, есть диссертационные работы, которые, судя по названию, направлены на изучение уставных законов.

Так, А.А. Курмаева исследует уставное законодательство Астраханской области. Но при этом автор основное внимание уделяет уставу области как основному закону субъекта Федерации. Автором дается следующее определение: «Устав области, края, города федерального значения, автономной области, автономного округа – это Основной Закон субъекта Российской Федерации, определяющий его статус, принимаемый им самостоятельно в соответствии с Конституцией Российской Федерации, устанавливающий систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации, разграничивающий полномочия между ними, определяющий административно-территориальное устройство, экономические и финансовые основы данного субъекта Российской Федерации, закрепляющий положения, составляющие основу регионального законодательства, а также иные положения, отнесенные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством к ведению субъекта Российской Федерации» (положение 1, выносимое на защиту). При этом в диссертации присутствует параграф 1.3 «Развитие уставного законодательства Астраханской области» [25].

В диссертации С.С. Сороцкой выделяется раздел «Законы и иные нормативные правовые акты уставного законодательства Ульяновской области». Под уставным законодательством области автор понимает устав и принятые по предметам собственного ведения области и компетенции области в предметах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации областные законы, которые регулируют общественные отношения, составляющие предмет конституционного права России [26].

Таким образом, диссертант, подобно другим авторам, исходит не от названия или статуса закона, а от тех общественных отношений, которые этот закон регулирует.

А.В. Мачинский анализирует конституционно-правовые проблемы уставного законодательства Российской Федерации на примере Курганской области. Диссертант рассматривает его как источник конституционного права Российской Федерации. В нормативную базу исследования, наряду с федеральным законодательством, автор включает Устав и уставное законодательство Курганской области [27].

Но обращает на себя внимание тот факт, что во всех названных субъектах Федерации (Астраханская, Ульяновская, Курганская области) законы, поименованные именно как «уставные законы», не принимались.

Современное состояние: законодательная практика и доктринальное осмысление. В законодательстве субъектов Российской Федерации существуют законы с особым статусом. Наиболее это характерно для республик (причем далеко не всех), где они именуются конституционными законами, и лишь для некоторых административных субъектов (краев и областей), где такие законы имеют статус уставных законов. Согласно наиболее распространенной точки зрения в настоящее время конституционные законы существуют в таких республиках как Саха – Якутия, Северная Осетия – Алания, Тыва, Ингушетия, Алтай, Чеченская республика, а уставные законы – в Калининградской области и Красноярском крае.

Однако этот перечень является неполным. Кроме названных субъектов Федерации конституционные законы есть и в Республике Хакасия. Такими законами вносятся изменения в Конституцию республики¹.

Особый статус таких законов определяется тем, что по юридической силе они находятся ниже конституции (устава) субъекта Федерации, но выше обычных законов данного субъекта.

В чем же причина того, что из более чем 80 субъектов Российской Федерации только некоторые субъекты пошли по пути создания такого законодательства? Думается, можно назвать две основные причины.

Во-первых, принимать или не принимать такие законы – это компетенция самого субъекта

Федерации. Она ни в коем случае не может быть навязана федеральной властью. Поэтому те регионы, которые сочли нужным иметь такое законодательство, сделали это.

Во-вторых, недостаточное внимание к этому вопросу со стороны юридической науки, что приводит к отсутствию необходимой научной основы для подготовки и принятия таких законов.

Возможно, такой подход основан на том, что существует более широкое понимание данного вида законов.

Так, В.С. Улихин относит к ним не только конституционные (уставные) законы в собственном смысле слова, но и конституции (уставы) субъектов Федерации, и законы, изменяющие их [28, с. 10].

Еще более широкого подхода придерживается А.Н. Савченко. Под конституционным (уставным) законодательством субъектов Российской Федерации он предлагает понимать совокупность нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также по вопросам собственного ведения субъектов Федерации, на основе конституционного принципа разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в пределах предоставленных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий [29, с. 216].

Таким образом, более широкий подход заключается в том, что авторы предлагают относить к этой группе законов не только конституции (уставы) субъектов Федерации и конституционные (уставные) законы в собственном смысле, но и законы, направленные на регулирование конституционных (уставных) отношений в пределах компетенции субъекта Федерации.

Несовпадение точек зрения во многом объясняется сравнительной новизной самой проблематики.

Следует согласиться с С.В. Лонской и Е.В. Герасимовой в том, что понятие «уставный закон» – нетипичная новелла двух субъектов Федерации [30].

Такими регионами являются Красноярский край и Калининградская область. В первом случае такая законодательная практика началась в 2008 году, во втором – в 2009-м.

Продолжат ли другие субъекты Российской Федерации практику принятия таких законов – предсказать невозможно.

Но исследования в этой области должны продолжаться.

¹ О внесении изменений в Конституцию Республики Хакасия : Конституционный закон Республики Хакасия от 22 июля 2022 г. № 54-ЗРХ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1900202207260020>.

Как правильно отмечает В.С. Ульихин, «российские регионы накопили достаточный, разнообразный, а порой и противоречивый опыт построения собственных систем конституционного (уставного) законодательства. Законы субъектов Российской Федерации, входящие в эти системы, нуждаются в глубоком теоретическом осмыслении» [28, с. 4].

Заключение

Однако уже имеющийся опыт позволяет сделать некоторые выводы.

Конституционное законодательство является объектом пристального внимания со стороны ученых-юристов. Но если федеральному законодательству посвящено значительное количество работ, то о законодательстве регионов этого сказать нельзя.

Как уже отмечалось ранее, принятие либо непринятие конституционных (уставных) законов относится к компетенции субъектов Федерации. Данный вопрос должен решаться ими самостоятельно. При этом нельзя назвать устоявшейся и практику принятия таких законов.

Процедура принятия таких законов должна иметь нормативную основу. Как минимум, возможность принятия конституционного (уставного) закона должна быть предусмотрена конституцией либо уставом субъекта Федерации. Более полное регулирование имеет место тогда, когда принят закон о нормативно-правовых актах субъекта Федерации.

И, наконец, конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации должно получить надлежащее научное осмысление и практическую реализацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа Михаила Михайловича Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.) / М.М. Сперанский. — Москва : Русская мысль, 1905. — 359 с.
2. Колыбин А.В. Федеральный конституционный закон: понятие и предмет регулирования / А.В. Колыбин. — EDN ALYWAJ // Стабильность и динамизм российской Конституции : материалы XII Междунар. конст. форума, Саратов, 16–18 дек. 2020 г. — Саратов, 2021. — Ч. 1. — С. 108–112.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права : учеб. пособие / Н.М. Коркунов. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Юридический центр пресс, 2004. — 430 с. EDN VMWFCR.
4. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. — Санкт-Петербург : Лань, 1999. — 224 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2-х т. / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 360 с.
6. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства: Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР / А.В. Мицкевич. — Москва : Юрид. лит., 1967. — 175 с.
7. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С.В. Поленина. — Москва : Наука, 1979. — 205 с.
8. Морозова Л.А. Конституционные законы в советской правовой системе / Л.А. Морозова // Избранные статьи : сб. науч. тр. — Москва, 2018. — С. 18–28.
9. Миронов О.О. Конституция СССР и конституционные законы / О.О. Миронов, М.А. Шафир // Государственно-правовые проблемы реализации советской Конституции : сб. науч. тр. — Свердловск, 1987. — С. 24–31.
10. Мальцев Ю.В. Механизм действия конституционного закона (теоретические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.В. Мальцев. — Алма-Ата, 1991. — 219 с.
11. Колесников Е.В. Конституция и федеральные конституционные законы как основа правовой системы России / Е.В. Колесников // Право и его реализация в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 29–30 сент. 2011 г.: в 2-х ч. — Саратов, 2011. — Ч. 2. — С. 237–238.
12. Бриксов В.В. Федеральные конституционные законы как объект судебного конституционного контроля / В.В. Бриксов // Академический юридический журнал. — 2002. — № 1. — С. 15–25.
13. Щеголев И.Б. Федеральные конституционные законы в системе российского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.002 / И.Б. Щеголев. — Ростов-на-Дону, 2007. — 26 с.
14. Мохов А.А. Федеральные конституционные законы как источники гражданского процессуального права / А.А. Мохов. — EDN THMZPV // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 1. — С. 3–5.
15. Сперанская Ю.С. Федеральные конституционные законы как источники арбитражного процессуального права / Ю.С. Сперанская. — EDN XRNZWH // Вестник Нижегородской правовой академии. — 2018. — № 16 (16). — С. 46–47.
16. Мохов А.А. Федеральные конституционные законы как источники медицинского права / А.А. Мохов. — EDN TUADYN // Медицинское право. — 2015. — № 3. — С. 3–5.
17. Конституция, закон, подзаконный акт / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. — Москва : Юрид. лит., 1994. — 136 с.
18. Щербинина Л.Ф. Законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики (на материалах субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л.Ф. Щербинина. — Москва, 2005. — 169 с.

19. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / В.В. Гошуляк. — Пенза, 1999. — 451 с.
20. Жайкбаев Ж.С. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в правовой системе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ж.С. Жайкбаев. — Екатеринбург, 2004. — 221 с.
21. Федякова Н.А. Законодательство субъектов Российской Федерации: конституционные вопросы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н.А. Федякова. — Саранск, 2007. — 209 с.
22. Сафина С.Б. Законодательство субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики / С.Б. Сафина. — Уфа : РИО БашГУ, 2003. — 111 с. — EDN QWJSBX.
23. Лесин А.В. Конституционное (уставное) законодательство субъектов Российской Федерации в системе конституционного законодательства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.В. Лесин. — Тюмень, 2012. — 203 с.
24. Буянкина С.В. Социальная обусловленность законодательной деятельности субъектов Российской Федерации (по материалам Республики Мордовия) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.В. Буянкина. — Москва, 2002. — 249 с.
25. Курмаева А.А. Уставное законодательство Астраханской области: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Курмаева. — Саратов, 2007. — 166 с.
26. Сороцкая С.С. Конституционно-правовые проблемы уставного законодательства Ульяновской области : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.С. Сороцкая. — Пенза, 2009. — 202 с.
27. Мачинский А.В. Конституционно-правовые проблемы уставного законодательства области как субъекта Российской Федерации (на примере Курганской области) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.В. Мачинский. — Пенза, 2010. — 219 с.
28. Ульихин В.С. Особые законы в конституционном (уставном) законодательстве субъектов Российской Федерации: конституционные вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В.С. Ульихин. — Москва, 2018. — 25 с.
29. Савченко А.Н. Понятие, содержание и сущность конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации / А.Н. Савченко. — EDN QAVBWJ // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 2 (32). — С. 213–217.
30. Лонская С.В. О природе понятия «Уставный закон» / С.В. Лонская, Е.В. Герасимова. — EDN MVBRMB // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2010. — № 9. — С. 35–43.

REFERENCES

1. Speranskii M.M. *Plan of state transformation of Count Mikhail Mikhailovich Speransky: (Introduction to the Consolidation of State Laws 1809)*. Moscow, Russkaya mysl' Publ., 1905. 359 p.
2. Kolybin A.V. Federal Constitution Law: Concept and Subject of Regulation. *Stability and dynamism of the Russian Constitution. Materials of the XII International the Constitutional Forum, Saratov, December 16–18, 2020*. Saratov, 2021, pt. 1, pp. 108–112. (In Russian). EDN: ALYWAJ.
3. Korkunov N.M. *Lectures on the general theory of law*. 2nd ed. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr press Publ., 2004. 430 p. EDN: VMWFCR.
4. Trubetskoi E.N. *Encyclopedia of the Law*. Saint Petersburg, Lan' Publ., 1999. 224 p.
5. Alekseev S.S. *General Theory of Law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. Vol. 2. 360 p.
6. Mitskevich A.V. *Acts of the supreme bodies of the Soviet state: Legal nature of the normative acts of the highest organs of state power and administration of the USSR*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1967. 175 p.
7. Polenina S.V. *Theoretical problems of the system of Soviet legislation*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 205 p.
8. Morozova L.A. *Constitutional laws in the Soviet legal system. Selected articles. Collected Papers*. Moscow, 2018, pp. 18–28. (In Russian).
9. Mironov O.O., Shafir M.A. *Constitution of the USSR and constitutional laws. State-legal problems of implementation of the Soviet Constitution. Collected Papers*. Sverdlovsk, 1987, pp. 24–31. (In Russian).
10. Mal'tsev Y.V. *Mechanism of action of the constitutional law (theoretical aspects)*. Cand. Diss. Alma-Ata, 1991. 219 p.
11. Kolesnikov E.V. *Constitution and federal constitutional laws as the basis of the legal system of Russia. Law and its implementation in the 21st century. Materials of International Scientific Conference, Saratov, September 29–30, 2011*. Saratov, 2011, pt. 2, pp. 237–238. (In Russian).
12. Briksov V.V. Federal constitutional laws as subject to judicial constitutional control. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2002, no. 1, pp. 15–25. (In Russian).
13. Shchegolev I.B. *Federal constitutional laws in the Russian legal system*. Cand. Diss. Thesis. Rostov-na-Donu, 2007. 26 p.
14. Mokhov A.A. Federal Constitutional Laws as a Source of Civil Procedure Law. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2015, no. 1, pp. 3–5. (In Russian). EDN: THMZPV.
15. Speranskaya Yu.S. Federal constitutional laws as sources of arbitration procedure law. *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii = Bulletin of Nizhny Novgorod = Academy of law*, 2018, no. 16, pp. 46–47. (In Russian). EDN: XRNZWH.
16. Mokhov A.A. Federal Constitutional Laws as Sources of Medical Law. *Meditinskoe pravo = Medical Law*, 2015, no. 3, pp. 3–5. (In Russian). EDN: TUADYN.

17. Tikhomirov Yu.A. (ed.). *Constitution, law, by-law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1994. 136 p.
18. Shcherbinina L.F. *Legislation of the subjects of the Russian Federation: problems of theory and practice (on materials of the subjects of the Russian Federation, included in the Siberian Federal District)*. Cand. Diss. Moscow, 2005. 169 p.
19. Goshulyak V.V. *Theoretical and legal problems of constitutional and statutory legislation of the subjects of the Russian Federation*. Doct. Diss. Penza, 1999. 451 p.
20. Zhaikbaev Z.S. *Normative legal acts of the subjects of the Russian Federation in the legal system of Russia*. Cand. Diss. Ekaterinbur, 2004. 221 p.
21. Fedyakova N.A. *Legislation of the entities of the Russian Federation: constitutional issues*. Cand. Diss. Saransk, 2007. 209 p.
22. Safina S.B. *Legislation of the entities of the Russian Federation: questions of theory and practice*. Ufa, Bashkir State University Publ., 2003. 111 p. EDN: QWJSBX.
23. Lesin A.V. *Constitutional (statutory) legislation of the subjects of the Russian Federation in the system of constitutional legislation of the Russian Federation*. Cand. Diss. Tyumen', 2012. 203 p.
24. Buyankina S.V. *Social conditionality of legislative activity of subjects of the Russian Federation (according to materials of the Republic of Mordovia)*. Cand. Diss. Moscow, 2002. 249 p.
25. Kurmaeva A.A. *Constitutional legislation of the Astrakhan region: constitutional and legal study*. Cand. Diss. Saratov, 2007. 166 p.
26. Sorotskaya S.S. *Constitutional and legal problems of the statutory legislation of the Ulyanovsk region*. Cand. Diss. Penza, 2009. 202 p.
27. Machinskii A.V. *Constitutional and legal problems of the statutory legislation of the region as a subject of the Russian Federation (on example of the Kurgan region)*. Cand. Diss. Penza, 2010. 219 p.
28. Ul'ikhin V.S. *Special laws in constitutional (statutory) legislation of the subjects of the Russian Federation: constitutional issues*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2018. 25 p.
29. Savchenko A.N. Concept, Contents and Essence of the Constitutional (Authorized) Legislation of Subjects of the Russian Federation. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2013, no. 2, pp. 213–217. (In Russian). EDN: QAVBWJ.
30. Lonskaya S., Gerasimova Ye. On the Nature of the Notion of «Charter Statute». *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta = Bulletin of the I. Kant Russian State University*, 2010, no. 9, pp. 35–43. (In Russian). EDN: MVBRMB.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Илья Анисимович Минникес — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: AAE-1269-2020; SPIN-код: 7738-0200.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Minnikes — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. Researcher ID: AAE-1269-2020; SPIN-code: 7738-0200.

Поступила в редакцию / Received 12.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised 20.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025